Я покинул друга, прежде чем мы вернулись в общежитие, и сказал Эмброузу, что собираюсь позвонить домой. Это было отчасти из чувства долга, но на самом деле я просто использовал это как предлог, чтобы отложить момент, когда мне придется вернуться в общежитие. Лица Девона, Линуса и Кевана продолжали всплывать в памяти, их выражения были кристально ясными, когда они боролись с моим принуждением.

Эмброуз ничего не сказал и кивнул, прежде чем подняться, оставив меня пробираться через территорию кампуса. Центр обслуживания студентов находился прямо рядом с регистрационным офисом, так что мне не пришлось тратить драгоценную аркану, чтобы вызвать сферу Незначительного Запроса, чтобы уточнить направление. Было уже далеко за полдень, и оранжевый свет солнца заливал все вокруг уютным сиянием. Если бы не огромные откровения, которые обрушились на меня за последние несколько дней, это была бы чудесная и безмятежная прогулка.

Вместо этого, мой разум крутился над многими вещами, которые вышли на свет. Было также легкое чувство паники из-за того, что прошло всего два дня с тех пор, как я впервые начал учиться в Академии, и я уже был потрясен всеми арканическми откровениями, не говоря уже о деле Избранного. Что может принести целая неделя? Мне казалось, что сама жизнь грозит поглотить меня, как какой-то непостижимый, чудовищный обитатель глубин, спускающийся на пескаря.

И это было так несправедливо. Я был лучшим на курсе, так почему же мне казалось, что я вообще ничего не знаю? После всех усилий, которые я приложил, чтобы добраться туда, где я был, как могли такие люди, как Кеван и Джеррик, просто выползать из-за дерева и делать вещи, о которых я даже не знал?

И мой отец был в этом удивительном мире в течение многих лет, и за все это время он никогда не готовил меня к чистой глубине знаний, которые были необходимы тут. Все наши уроки, при всей их утонченности, теперь казались не более чем праздным плесканием на мелководье у берега. И теперь я должен был знать, как проникнуть в бездонные глубины океана?

Мне потребовалось некоторое время, чтобы взять себя в руки, когда я вошел в двери центра обслуживания студентов. За стойкой стоял только один человек - женщина средних лет.

- Новый арканист? - спросила она с приветливой улыбкой. - Чем мы можем вам помочь?

- Я хочу позвонить по телеприсутствию, - сказал я, пытаясь вернуть ей улыбку, но мне удалось лишь слегка дернуть губами.

- Первая неделя может быть тяжелой, - сочувственно сказала она, доставая папку, когда я подошел к стойке. Она извлекла бланк. - Просто заполните это, и я дам вам карточку. Вы сможете пользоваться комнатами телеприсутствия, когда они будут доступны.

- Даже после закрытия центра?

- Да, все проходят через отдельный вход со стороны здания. Вам просто нужно прийти сюда, чтобы зарегистрироваться в первый раз, или если вам нужно разрешение на сеанс, который выходит за рамки обычных 20 минут. В противном случае они доступны в любое время.

Это было приятно знать. Это позволяло легко избежать толпы или необходимости стоять в очереди, если я приду в нерабочее время. Я заполнил свои данные и вернул ей бланк.

С небольшой вспышкой арканы она начертила на бумаге незнакомый мне глиф, затем прижала к нему пластиковую карточку в пространстве, которое было плотно заполнено другими глифами. Сделав это, она протянула мне карточку и положила заполненный бланк в толстую папку.

- Ну вот, все готово. Если вам понадобится что-нибудь еще, просто зайдите. Если у вас будет что-то срочное, что нужно сделать, пока центр закрыт, вы можете использовать Главный запрос у двери, пока у вас есть ваша карта, и это должно дать вам доступ к большинству действий, которые могут потребоваться.

Хотя я не был новичком в такого рода применении арканофании, было удивительно, что они связали так много функциональности с картой. Позже стоило взглянуть поближе.

- Спасибо. - Я вежливо кивнул и направился прямиком в комнаты телеприсутствия. Очередь была, но, к счастью, короткая.

Несмотря на то, что они предназначались для студентов, установки телеприсутствия в Академии не были простыми. Я знал, что простейшие комнаты телеприсутствия могут быть просто кабинкой с шаром, и изображение будет немного больше, чем двухмерная проекция на поверхности, поэтому я был приятно удивлен, обнаружив скромную установку среднего диапазона. Единственный стул стоял перед столом, который служил вместилищем для сферы телеприсутствия, и в комнате было достаточно места для трехмерной проекции.

Сферы телеприсутствия были сделаны для коммерческого использования, поэтому они не требовали много аурной арканы. Сложные последовательности глифов удерживали окружающую аркану и формировали ее с высокой точностью, чтобы эффективно поддерживать связь, и все, что требовалось от пользователя, - это простой общий активационный глиф и глиф от резиденции, с которой требовалось соединиться. Я сформировал их без проблем и позволил артефакту сделать остальную часть работы.

Это заняло несколько секунд, а затем половина комнаты, перед которой я находился, изменилась в тот момент, когда связь была установлена. Пол уступил место знакомому ковру моей гостиной, а с другой стороны материализовался стул. Однако я не мог видеть дальше пространства в этой комнате, поэтому понятия не имел, есть ли там кто-нибудь.

- Алло? - крикнул я. - Мама?

- КЕЙДЕН! - Сестра спрыгнула откуда-то со стены на стул и тут же исчезла из виду. Она поспешила обратно в зону действия сферы телеприсутствия, поспешно поправила стул и уселась на него.

Напряжение дня на мгновение было забыто. Я улыбнулся ей.

- Привет, Трисс. Знаешь, в одном из моих классов есть девушка с таким же именем.

- Что? - она выглядела шокированной. - Мое имя особенное!

- Очевидно, нет. Пишется точно так же. Знаешь, она даже немного похожа на тебя.

- Умная и красивая? - Трисс приняла позу.

- Довольно умная, - признал я, смеясь и вспоминая о двух лучах силы, вырывающихся из ее ладоней в сторону Канта. - Наверное, умнее тебя.

Она была на грани резкого ответа, но потом передумала.

- Ну, пока это Трисс, она тоже может быть умной.

Я фыркнул.

- Кто сделал тебя Императрицей и позволил тебе решать такие вещи?

Она не удостоила меня ответом.

- Мама, Кейден здесь! - крикнула она и скрылась из виду.

Мама скользнула на стул и тепло улыбнулась мне. Мое сердце забилось немного быстрее, и я сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться.

- Плохие несколько дней? - тихо спросила она.

- Нет, я просто хотел сказать... чтобы вы с Трисс знали, что я в порядке, - солгал я.

- Это хорошо. - Она наклонилась вперед, пристально глядя на меня. - Я знаю, что у тебя все получится.

Прежнее чувство подавленности снова подняло свою уродливую голову, и мне пришлось прикусить губу, чтобы не спросить, почему мои родители не дали мне более ясного представления о том, чего ожидать в Академии.

- Сначала будет трудно, - сказала мама, глядя мне в глаза. - Но нет никаких сомнений в том, достаточно ли ты хорош, Кейден. Потому что это так.

Это одновременно успокаивало и приводило в бешенство - быть таким прозрачным для кого-то.

- Не похоже,- с горечью сказал я. - Здесь есть люди, которые могут делать то, что не могу я, которые знают вещи, о которых я даже не имею ни малейшего представления. Разве вы с папой не могли рассказать мне больше?

- Кейден, - тон моей матери все еще был успокаивающим, но в нем было что-то вроде упрека. Поразительно, как хорошо она провела эту линию. - Ты одаренный молодой человек, но Академия - это не подготовительная школа. Это лучший и самый яркий уголок Империи. Ты впервые встречаешься с равными себе. И ты знаешь все, чему мы можем тебя научить. Остальное тебе придется выучить в Академии, как и всем остальным. И осмелюсь предположить, что ты знаешь больше, чем думаешь, и способен на большее, чем полагаешь. Лучший на курсе...

- ...бессмысленно! - Я перебил ее, думая о Кеване, Линусе и Эмброузе в Двойном Тау, и о принуждении Ривза, и его способности стирать воспоминания. - Есть реальные вещи в арканофании, которые я должен был изучить, а не просто материал для нескольких тестов!

- Тогда иди и учи это, - коротко сказала мама. Теперь она выглядела суровой.

Во мне поднялись гнев и негодование. Разве она не знала, что это была ее вина, ее и папы, в том, что они недостаточно обучили меня тому многому, что нужно знать в арканофании? Я посмотрел на нее в ответ, мой разум мчался по следам вопроса в ответ на ее вызов. Она хотела, чтобы я учился сам? Хорошо. Библиотеки Академии были у меня под рукой, я имел доступ к лучшим и чистейшим умам своего поколения, а также к группе лекторов, которые были экспертами в этой области.

- А вот и он, - сказала она неожиданно мягко. - Ты знаешь, что делать, не так ли?

Шестеренки в моей голове со скрежетом остановились. Мама все время делала такие вещи, и это обычно означало, что я как-то ошибся, и она показывала мне, по-своему, где я ошибся.

- Ты знаешь, какие книги искать, к кому обращаться, какие вопросы задавать, - продолжала мама, слегка улыбаясь.

Это было правдой. И тут до меня дошло, что родители никогда не давали мне никаких знаний. Они засыпали меня вопросами, бесконечными вопросами, и оставляли искать ответы. И именно так я научился собирать вещи воедино. Иногда это был легкий корректирующий толчок, соответствующая книга, рассеянно оставленная на диване, демонстрация арканофании, небрежно вставленная в поток домашней жизни, перерыв во время поездки, чтобы увидеть какое-то явление или особенно интересную последовательность символов по пути... множество поучительных моментов за всю жизнь в доме с двумя арканистами, которые никогда не учили, но всегда направляли.

Наверное, она увидела, как меня осенило. Мама глубокомысленно кивнула.

- В арканофании знание "как" важнее, чем "что".

Я фыркнул.

- Прости, мам.

- Все в порядке, Кейди. О, я бы обняла тебя, если бы могла. Ты сам стал Лучшим на курсе, и не важно, насколько хороши другие ребята, ты будешь идти в ногу. Зная тебя, ты сделаешь больше, чем просто будешь идти в ногу.

- Ты говорила с папой? - спросил я, чувствуя себя немного смущенным тем, сколько похвал она расточала мне сразу после того, как я огрызнулась на нее.

- Да, он звонил вчера. Он приедет домой на выходные, так что может привезти тебя домой, если хочешь.

Мои мысли вернулись к Эмброузу и всей ситуации с Избранным. Нужно было многое выяснить, и провести уик-энд дома отнимет у меня время.

- Думаю, я останусь в кампусе.

- Ладно. Посоветуйся с отцом, если тебе что-то понадобится. Теперь, когда ты студент Академии, все по-другому, и как только ты освоишься в потоке учебной программы, он сможет предложить тебе больше. - Помолчав немного, она рассмеялась и добавила: - Или ты можешь зайти просто поздороваться и получить дополнительную работу.

Мне пришло в голову, что как член факультета, мой отец должен был знать о зачислении Избранного и об особых соображениях, которые Академия должна была принять, как и в случае с работой Ривза. Если подумать, я не знал, сколько людей в Академии были частью этого плана. Были ли это все они или только горстка сотрудников? В конце концов, в день моей регистрации отец казался таким же любопытным, как и все остальные. Возможно, он не был в курсе. В любом случае, стоило спросить.

Я снисходительно улыбнулся и кивнул.

- Дай мне сначала избавиться от ощущения, что я тону, а потом я посмотрю, нужно ли мне идти к папе за дополнительной работой или купить специальную шляпу, чтобы мой мозг не взорвался.

- Ты не можешь взорваться в первый же месяц, иначе Трисс перешагнет через твое тело и потребует титул Самого большого мозга, - сказала мама с новым смешком.

Девушка, о которой шла речь, снова появилась в поле зрения и растянулась на коленях у мамы.

- Да, ты не можешь взорваться, Кейд. Не раньше, чем эта другая Трисс взорвется . Единственная Трисс, которая может победить тебя, - это я!

- Да? Посмотрим, попадешь ли ты вообще в Академию, тогда и увидим, как меня побить, - парировал я.

Трисс спрыгнула с маминых колен, заставив ее слегка поморщиться.

- Звони в любое время,- сказала мама. На этот раз ее улыбка была немного грустной. - Без тебя дома все по-другому.

- У тебя там маленькая Императрица.

- О, она этого не скажет, но она тоже по тебе скучает. Она плакала в первую же ночь.

- МАМА! - Крик Трисс каким-то образом прорвался сквозь телеприсутствие, хотя она и не была в поле.

- О, эти слезы, вероятно, были искусной иллюзией, мама, - сказал я, ухмыляясь. - Мы все знаем, что императрицы не плачут.

Трисс снова появилась в поле зрения и уставилась на меня.

- Они этого не делают! Я не знала! - Она схватила маму за руку. - Мама, зачем ты рассказала?

Мы разговаривали до тех пор, пока пятнадцатиминутное предупреждение не промелькнуло у нас перед глазами, а затем попрощались. Трисс напустила на себя храбрый вид, но заметно оживилась, когда я пообещал позвонить снова через два дня.

Выйдя из комнаты, я почувствовал себя намного легче. Возможно, все было не так уж и плохо.

http://tl.rulate.ru/book/53486/1354982